

Повозка двигалась быстро и ровно. Лёгкий горный ветерок приятно охлаждал кожу, принося с собой тонкий, едва уловимый аромат лесных цветов.

На одном из бычьих рогов покачивался кувшин, доверху наполненный чистой родниковой водой. Возница великодушно снял его и передал пассажирам, чтобы те могли утолить жажду.

Игроков не покидало странное, почти нереальное чувство, будто они перенеслись в совершенно другой мир. Неужели это действительно Зеркальная игра? Откуда взялось это умиротворение, больше похожее на беззаботный загородный отдых?

Самое поразительное заключалось в скорости их передвижения. Повозка не неслась во весь опор, но двигалась ровно настолько быстро, чтобы на самую малость опережать скользящую следом тварь. В итоге преследующий их чёрный силуэт застрял позади: он упорно крался по пятам, но никак не мог сократить дистанцию.

Осознание того, что они фактически водят за нос саму Зеркальную игру, несказанно поднимало настроение.

— Слушай, братец, — подал голос Линь Чэнсун, — как же я рад, что пошёл с вами! Если бы нам пришлось тащиться пешком по такой жаре, мы бы до скончания веков шли.

— Я и сам не ожидал, — отозвался Ло Сюнь. — Моей заслуги тут нет, просто повезло.

Впрочем, сам он восторга юноши не разделял. Во-первых, он прекрасно понимал, что их везение — чистая случайность, а во-вторых, его беспокоила судьба игроков, ушедших вперёд. Прикинув время в пути, он рассудил, что очень скоро они должны их нагнать.

— Везение — самая бесполезная штука в Зеркальной игре, — обронил Тун Чжо.

Развивать эту странную мысль он не стал. Ему явно было плевать, понял ли кто-то его намёк. Маленький принц с самым невозмутимым видом уткнулся в котёнка, продолжая тискать Уюня, отчего тот лишь недовольно попискивал.

Ло Сюнь давно заметил, как сильно Тун Чжо привязался к маленькому Уюню. Что ж, если ради покровительства опытного игрока двойного S-ранга нужно было временно «пожертвовать» питомцем, сделка в любом случае казалась чертовски выгодной.

Ло Сюнь бросил короткий взгляд на Шэнь Цзин. Девушка по-прежнему выглядела сонной и вялой, от её привычного кокетства и живости не осталось и следа. Да и сидела она как-то неестественно: упорно отворачивалась, словно избегая встречаться с ним глазами. Длинные волосы упали на лицо, почти полностью скрыв её миловидные черты.

Когда он пытался завязать разговор, она лишь вяло угукала, явно стараясь побыстрее

отвязаться от расспросов.

Решив переключить внимание, парень заглянул во всплывающее окошко трансляции. В чате стоял сплошной плач Ярославны:

— Братец, ты хоть понимаешь, что растеряешь всех подписчиков с такими замашками?!

— Ну и зачем так носиться с этой лицемеркой?

— Вообще-то, если бы не она, вы бы сейчас ножками топали, а не на телеге ехали (смайлик собаки).

— В Зеркальной игре на удачу рассчитывать глупо, но я бы всё отдал за везение этой девицы!

— Терпеть не могу этот мир, где всё решает смазливое личико...

В глубине души Ло Сюнь был полностью согласен со зрителями. Шэнь Цзин действительно обладала каким-то поразительным, почти аномальным везением.

И ведь это происходило не впервые. Уже несколько раз её приключения развивались по одному сценарию: влипнув в мелкую неприятность, она каким-то чудом умудрялась разминуться с куда более страшной бедой. Похоже, поговорка о том, что красивым людям всегда сопутствует удача, была написана прямо с неё.

Ло Сюнь оказался прав. Благодаря резвому ходу быка они довольно быстро нагнали ту часть группы, что ушла вперёд.

Но стоило впереди показаться силуэтам беглецов, как юношу прошиб холодный пот. До него внезапно дошло: если их повозка нагнала авангард, значит, и крадущаяся следом тварь подобралась к ним вплотную.

Так оно и оказалось. Люди, которые всю дорогу бежали сломя голову, выбились из сил. Их шаг сделался тяжёлым, неровным, а скорость неумолимо падала.

Из-за разницы в выносливости группа сильно растянулась: выносливые и крепкие мужчины уверенно лидировали, в то время как те, кто послабее, безнадёжно отставали, тяжело дыша на обочине.

Самое мерзкое заключалось в том, что бегущие впереди явно могли оторваться сильнее. Но они намеренно придерживали шаг, сохраняя безопасную дистанцию — так, чтобы отстающие не могли их догнать, но оставались в поле зрения.

Замысел этих лидеров угадывался без труда: они хладнокровно использовали оставших товарищей в качестве живого щита, выжидая, нападёт ли на них преследующее чудовище.

Ло Сюню невольно вспомнилась старая притча. Если ты встретишь в лесу голодного волка один на один, тебе придётся бежать быстрее зверя, чтобы уцелеть. Но если вас двое, спастись гораздо проще — достаточно бежать быстрее своего спутника. Разумеется, при условии, что хищнику хватит одного несчастного, и он не продолжит погоню.

Те, кто задышался в хвосте колонны, из последних сил боролись за жизнь, не желая становиться подопытными кроликами. Те, кто вырвался вперёд, безучастно наблюдали за чужими мучениями. Иллюзия мирной прогулки лопнула, как мыльный пузырь, обнажив привычный, леденящий кровь оскал Зеркальной игры. Но страшнее всего было то, что подобная жестокость никого уже не удивляла. Все воспринимали её как нечто само собой разумеющееся.

— Эй! Хватит бежать! — во весь голос крикнул Ло Сюнь, сиюсь привлечь внимание измотанных людей. — Тварь не сойдёт с обочины на дорогу! Можете идти спокойно!

— Вы... вы живы?! — ахнул кто-то из толпы.

— Это что, телега?! Откуда она взялась?

— Ребята, подвезите нас! Пожалуйста, тут же есть место!

Один из запыхавшихся мужчин уставился на Ло Сюня с отчаянной мольбой в глазах. Однако парень не имел права распоряжаться чужим имуществом, а потому лишь нерешительно повернулся к вознице:

— Уважаемый, не найдётся ли у вас пары мест для уставших путников?

— Куда там, милоч, — добродушно, но твёрдо отозвался старик, глядя исключительно на Ло Сюня. На бредущих по дороге людей он даже не удостоил взгляда. — Места больше нет, телега и так полнёхонька.

Спорить было бесполезно — это был вежливый, но категорический отказ. Хотя на самом деле просторная повозка легко вместила бы ещё человек десять, вознице было проще соврать, лишь бы не брать лишних попутчиков.

Видя, как лица несчастных бледнеют от отчаяния, Ло Сюнь попытался хоть как-то их приободрить:

— Не переживайте! Тень вас не тронет, это точно. Идите спокойно, берегите силы — рано или поздно все доберёмся.

Оставшимся на дороге ничего не оставалось, кроме как провожать удаляющуюся повозку завистливыми взглядами. Локти кусать было поздно — они сами решили бросить группу и бежать вперёд, так что винить в случившемся стоило лишь собственную глупость.

Единственным утешением служили слова Ло Сюня о безопасности дороги. По крайней мере, теперь они могли перевести дух и продолжить путь шагом, не опасаясь внезапного нападения из зарослей.

Повозка катилась дальше, мерно покачиваясь на ухабах. Время тянулось медленно. Под ласковыми лучами полуденного солнца, приятно согревавшими утомлённое дорогой тело, пассажиров разморило, и они начали клевать носами. Из полудрёмы их вырвал хриплый, низкий голос возницы:

— Приехали, касатики. Конечная.

Игроки разом встрепенулись, стряхивая остатки сна. Они недоуменно переглянулись — у каждого на лице читалось глубокое замешательство.

— Погодите... — растерянно пробормотал Линь Чэнсун. — Почему так резко стемнело?

Ло Сюнь и сам ощутил, как вокруг сгустились сумерки. Яркий солнечный день в одно мгновение сменился угрюмой мглой.

Однако стоило ему поднять голову, как он застыл в изумлении. В небе всё так же ярко сияло полуденное солнце, щедро заливая землю золотистым светом.

Тьма пришла не сверху. Их поглотили исполинские заросли рапса, раскинувшиеся по обеим сторонам дороги.

Если в начале пути цветы казались обычными, то здесь они вымахали в человеческий рост и даже выше, превратившись в зловещий, уродливый лес. Их толстые, искривлённые стебли сплетались в причудливые, пугающие узоры, напоминая мазки на полотне безумного художника.

Могучие стебли образовали над головой плотный купол, сквозь который не мог пробиться ни один солнечный луч. В этой вечной тени стоял глухой, могильный мрак.

И здесь, под сенью неестественного леса, преследовавшие их тени обрели чёткие, осязаемые контуры.

Теперь это были не просто бесформенные кляксы. Сквозь частокол стеблей проступали очертания жутких рогатых тварей, замерших на четырёх лапах. В непроглядной темноте зажглись десятки фосфоресцирующих глаз, горевших холодным, неземным блеском.

Ло Сюнь поспешно отвернулся, почувствовав, как по спине пробежал неприятный холодок.

Никто из его спутников не решался смотреть в глубину этого кошмарного сада. Лишь Тун Чжо разительно отличался от остальных. Он, не мигая, в упор разглядывал светящиеся огоньки хищных глаз, словно пытаясь переглядеть чудовищ и доказать, что его собственный взгляд гораздо опаснее.

— Ну всё, приехали. Выметайтесь, — сухо скомандовал старик-возница.

Юноша огляделся и замер, поражённый масштабом представшего перед ними здания.

Дорогу венчала мрачная трёхэтажная усадьба, зажата в тиски гигантских стеблей рапса. Её облупившиеся стены густо облепил тёмный плющ. Над крыльцом покачивалась старая, покрытая глубокими трещинами вывеска. Краска на ней давно облезла, но буквы всё ещё можно было разобрать.

Отель «Расплата»

Наконец-то они добрались.

Измощённые непрекращающимся кошмаром игроки стояли у порога отеля.

С этого самого мгновения Зеркальная игра была официально объявлена открытой.

<http://bllate.org/book/18359/1869739>